

Касаткина Светлана Сергеевна

ФЕНОМЕН ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В СИСТЕМЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО РЕГИОНА РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – XX В.

Статья представляет социально-философский взгляд автора на вопросы трансформации социокультурного пространства российских городов XIX-XX вв. Комплекс философского и историко-культурного методов позволил провести анализ проблем повседневной жизни в процессе модернизации в провинциальных городах северо-западного региона России. Выявлена динамика изменений городской жизни прошлых столетий, определена специфика феномена провинциальной среды северных городов России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/11-1/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (37): в 2-х ч. Ч. I. С. 93-95. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 316:1

Философские науки

Статья представляет социально-философский взгляд автора на вопросы трансформации социокультурного пространства российских городов XIX-XX вв. Комплекс философского и историко-культурного методов позволил провести анализ проблем повседневной жизни в процессе модернизации в провинциальных городах северо-западного региона России. Выявлена динамика изменений городской жизни прошлых столетий, определена специфика феномена провинциальной среды северных городов России.

Ключевые слова и фразы: социокультурное развитие; урбанизация; провинциальный город; городская повседневность; Русский Север; модернизация; городское пространство провинции.

Касаткина Светлана Сергеевна, к. филос. н.

Череповецкий государственный университет

SvetlanaCH5@rambler.ru

ФЕНОМЕН ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В СИСТЕМЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО РЕГИОНА РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – XX В. ©

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-31-01242.

В социокультурном развитии России XIX-XX веков можно выявить следующие тенденции урбанизации. Во-первых, рост крупных индустриальных центров, который наметился ещё со времён промышленного переворота в конце XIX в. Вторая тенденция – гетерогенность городов, появление их разных типов: больших и малых, характеризующихся разной численностью населения, площадью, инфраструктурой. В среде провинциальных городов можно выделить группы, различные по целевому назначению (города с преобладанием сельскохозяйственной направленности, города – оборонные объекты, города – туристические и рекреационные центры и т.п.).

Задачами данного исследования являются описание социокультурной специфики провинциальных городов северо-западного региона России, характеристика некоторых тенденций их развития в конце XIX – XX в. Актуальность темы предопределена интересом современного общества к проблемам урбанизации, повседневности, социокультурных трансформаций России. Среди теоретиков феномена провинциальной городской среды можно выделить Н. Ю. Деткову, Л. В. Кошман, Л. В. Милова, Б. Н. Миронова, Е. А. Сайко.

По характеру экономической базы в XIX-XX вв. иерархия северо-западных городов России состояла из трех типов. В первую группу входили города с относительно развитой, крупной экономической базой (губернские, областные), промышленные центры: Архангельск, Вологда, Петрозаводск. Другую группу составляли города с небольшой экономической базой – уездные, районные центры: Каргополь, Белозерск, Тотьма, Кириллов и др. Третья группа возникла в XX веке в виде городов различных функциональных типов (новостроек, военных, научных городов), таких как Северодвинск, Новодвинск, Сокол. По динамике социально-экономического развития малые города можно поделить на быстроразвивающиеся, умеренно и замедленно развивающиеся. В северной провинции практически все города – музеи, старинные города, несущие скорее не экономическую, а духовную нагрузку, сохраняющие национальное культурное наследие России.

Городская культура стала показателем общественной жизни. Не стоит ассоциировать социокультурный процесс двух прошлых столетий только с активностью столиц и крупных региональных центров. Л. В. Кошман замечает, что русская культура – одна из самых провинциальных в Европе из-за территориальной протяжённости России, её огромных пространств с хозяйственно-экономическими и национальными особенностями [2, с. 16]. Поэтому урбанизация и провинциализм – явления, неразрывно переплетённые в отечественном социальном пространстве.

Рассмотрим некоторые специфические особенности севернорусской провинции XIX века. В то время малые города с населением до 15 тысяч человек, по статистическим материалам, преобладали по сравнению с другими населёнными пунктами [Там же, с. 19]. Подавляющим большинством городов Российской империи были уездные образования. Положение их было незавидным, так как многотысячные соседи притягивали большее внимание правительства и являлись бесспорными политическими, культурными и социально-экономическими центрами страны. Для севернорусского города во второй половине XIX – XX в. были характерны активная социальная мобильность, специфическая система организации повседневной жизни горожан, их особый менталитет. Крупные города северо-западного региона закрепили за собой статус значимых социокультурных центров, в пространстве которых нашли отражение большинство проблем и изменений, происходивших в общественной жизни империи.

В конце XIX столетия северные провинциальные города, пространство которых формировалось многолетними историческими традициями, были открыты для инноваций, предлагали оптимальные условия для формирования новой городской культуры.

Социально-экономическая специфика провинциальной жизни состояла в том, что многие горожане кроме основного вида деятельности занимались сельским хозяйством, имея в черте города собственный участок земли. Поэтому в теории общественной мысли встречается понятие «аграрные города» [5]. Продукты собственного хозяйства помогали провинциалам справляться с денежными трудностями в особо кризисные моменты истории. Отличительной чертой малых городов XIX века был низкий уровень жизни пауперизированных слоев населения. Под влиянием экономических факторов в городах оседали многочисленные потоки сельского населения. Городские власти использовали эти обстоятельства для решения социальных задач. Экономическая и политическая функции городских поселений в дореволюционный период отошли на второй план, приоритетное значение приобрело социокультурное направление.

Социальный состав северорусских городов в рассматриваемый период находился под влиянием общеимперских социальных процессов. Традиционное деление на сословия постепенно утрачивало свою актуальность. Социальный статус горожанина больше обуславливался сферой занятости и активностью человека в различные моменты жизни.

По сословному признаку в городах Русского Севера преобладали две категории: мещане и крестьяне. Определить место мещанина в социальной структуре российского города сложно, так как происходила дифференциация мещанского сословия и увеличилась мобильность других категорий населения. Так, на рубеже XIX-XX вв. купцы не продлевали гильдейские свидетельства и переходили в мещанское сословие. Для ведения собственного коммерческого предприятия и промысла купеческое свидетельство стало необязательным, а введение всеобщей воинской повинности лишало купечество привилегий, дававших возможность избежать воинской службы. Купеческое звание становилось лишь знаком престижа. Мещане находились в середине сословной вертикали российского города, составляли часть определенной общности городских обывателей, сформировавшейся к концу XIX в. Туда также входили представители крестьянского сословия, купечества второй гильдии, цеховых, потомственных и личных граждан. Общей социальной тенденцией провинциальных северных губернских городов в начале XX в. было численное сокращение дворянства, православного духовенства и купечества. Для дворян жизнь в деревне могла быть более дешевой, а купцы теряли прибыль из-за падения значения ежегодных ярмарок, так как развивались стационарная торговля и промышленность.

Этнический и конфессиональный состав населения северорусских городов также определял их социальный облик. Язык и религия являлись одними из основных показателей этнической принадлежности. Отражением специфики провинциальных городов Русского Севера можно назвать характеристику их гендерного состава. В начале XX в. мужское население стало преобладать над женским в результате миграционных процессов в крестьянской среде. Разный статус мужчин и женщин определялся уровнем оплаты труда. Мужской труд без квалификации и опыта работы оплачивался больше аналогичного женского.

В целом социальные процессы в городах северо-западного региона соответствовали модернизационным тенденциям общероссийского масштаба, которые, по словам Б. Н. Миронова, несмотря на издержки, следует признать успешными [6, с. 154-155].

Вторая половина XIX – начало XX в. – время расширения образовательного и культурно-просветительного пространства городов Русского Севера. Специфика культурного пространства провинциальных городов включала в себя образование, просвещение, культурный досуг и быт. В пореформенный период отмечался значительный рост количества учебных заведений всех типов. Увеличилась потребность жителей в обучении элементарным основам грамотности и профессиональному мастерству. В дореволюционное время в городах Русского Севера функционировали такие ведомственные учебные заведения, как городские училища, относившиеся по типу к низшей школе, прогимназии и гимназии. Среди духовных учебных заведений преобладали церковно-приходские школы.

Социокультурную характеристику провинциального северного города нельзя представить без особенностей организации досуга его жителей. Выбор формы проведения свободного времени зависел от социального статуса, материального благосостояния, духовных приоритетов, традиций и предпочтений человека, носил сезонный характер. В городах дореволюционного периода стали появляться театры, организовываться культурные вечера и встречи, комплектовались библиотеки, обрели популярность гуляния в городских садах и парках. Малоимущим слоям населения были доступны трактиры, народные гуляния по праздникам, домашние посиделки. Сфера досуга формировалась постепенно, удовлетворяя потребности горожан. Формы и способы проведения свободного времени жителей провинциальных городов совершенствовались, отражая особенности повседневной жизни провинциалов. Таковы общие социокультурные характеристики некоторых элементов жизнеустройства городов Русского Севера в дореволюционный период.

Известия о революционных событиях с опозданием дошли до провинциальных городов, но люди активно вникали в суть грядущих перемен и поддерживали большевиков. «Летопись города Вологды» с календарной точностью передает нарастание революционных настроений в провинции. Начиная с 1902 года, Вологодская группа социал-демократов активно распространяет листовки с новостями из Петербурга. Многолюдные демонстрации и народные митинги, организованные политическими ссыльными, захлестнули Вологду в 1905 году. В 1917 году провинциалы по собственной инициативе включились в революционно-пропагандистскую работу [4, с. 235]. Аналогичные процессы происходили повсеместно по России. Провинциальные города послужили важной основой успеха социал-демократического движения. Внешне облик малого города в годы революции и гражданской войны был прежним, но люди в городское управление

пришли другие. Активная советизация российской периферии изменила социальный состав городов. Приоритетными социальными категориями города в конце второго десятилетия XX в. стали крестьяне, рабочие, политически активные разночинцы, интеллигенция.

Советский период расширил географию новых городов северо-запада, разнообразив её новостройками, рабоче-фабричными посёлками, будущими опорными пунктами индустриализации. Произошло своеобразное деление периферийных городов на старинные и новые, растущие, вбирающие в себя всю силу трудовых ресурсов окружающих окраин. Это привело к дифференциации нестоличных городов по отраслевому, хозяйственному принципу. Труд городского населения страны стал источником новых социалистических богатств, появлению которых послужил подъем экономики ранее отсталых национальных окраин, проведение в них земельно-водной реформы, планируемое и управляемое освоение новых районов страны, перевод кочевых и полукочевых хозяйств на оседлый образ жизни, строительство ГУЛАГа в Архангельской области.

Жизнь провинциальных городов северо-западного региона России олицетворяет национальные традиции, сформировавшиеся в конце XIX – начале XX века. В этот период процесс урбанизации определил городской облик промышленной России, сочетающей индустриальные столичные гиганты с многочисленными городами моноинфраструктурного характера. Не без участия провинциальных городов свершились цивилизационные сдвиги отечественного социокультурного пространства: промышленный переворот, подготовка и проведение революции, смена власти, утверждение диктатуры пролетариата, индустриализация и т.д. Динамика социокультурных изменений обозначилась в переформировании категорий населения, когда одни социальные ярлыки горожан сменились другими в начале прошлого столетия, а за годы советской власти произошла своеобразная унификация жизни, что заметно отразилось в северной провинции. Экономические функции и инфраструктура малых городов в течение XX века расширились, но нельзя сказать, что слишком перспективно. Лишь малые города стратегического значения обрели большие горизонты промышленного потенциала. Уровень культуры провинциальных городов в XX веке прогрессировал, но в сравнении со столицей уступал. Во всех сферах жизни качественный скачок вперед провинция предприняла в связи с развитием научно-технического прогресса, не обошедшего малые города северо-запада России. Менялся образ жизни жителей, становился более интенсивным, механизированным, насыщенным. Северная провинция втягивалась в урбанизацию, включалась в свои агломерации, такие как Архангельск – Новодвинск, Вологда – Сокол, Череповец – Шексна. Тем не менее, провинциальные города северо-западного региона России в социальной реальности сохранили консерватизм и патриархальность уклада, традиционализм, историческую специфику повседневности, элементы хозяйствования, особое межличностное общение горожан, самобытность и устойчивую религиозность.

Список литературы

1. **Деткова Н. Ю.** Духовная жизнь малого провинциального города: дисс. ... к. культурологии. Челябинск, 2009. 171 с.
2. **Кошман Л. В.** Город в общественно-культурной жизни // Очерки русской культуры XIX века. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. Т. 1. Общественно-культурная среда. С. 12-72.
3. **Ленин В. И.** Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности. М.: Госполитиздат, 1952. 583 с.
4. **Летопись города Вологды: 1147-1962** / сост. П. К. Перепеченко и др. Вологда: Вологодское кн. изд-во, 1963. 256 с.
5. **Милов Л. В.** О так называемых аграрных городах России XVIII века // Вопросы истории. 1968. № 6. С. 54-64.
6. **Миронов Б. Н.** Модернизация России и благосостояние населения // Российская история. 2009. № 2. С. 137-155.
7. **Сайко Е. А.** Социокультурный портрет российской провинции Серебряного века // Культур-диалог философии и искусства в эпоху Серебряного века. М.: Изд-во РАГС, 2004. С. 15-18.

PROVINCIAL URBAN ENVIRONMENT PHENOMENON IN SYSTEM OF SOCIAL-CULTURAL DEVELOPMENT OF NORTH-WEST REGION OF RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE XIXTH – THE XXTH CENTURY

Kasatkina Svetlana Sergeevna, Ph. D. in Philosophy
Cherepovets State University
SvetlanaCH5@rambler.ru

The article presents the author's social-philosophical view on the issues of the Russian towns social and cultural space transformation in the XIXth-XXth centuries. The complex of philosophical and historical-cultural methods allowed conducting the analysis of everyday life problems in the process of modernization in the provincial towns of the North-West region of Russia. The dynamics of urban life changes in past centuries is revealed, and the specificity of the provincial environment phenomenon of the Northern towns of Russia is determined.

Key words and phrases: social-cultural development; urbanization; provincial town; urban daily routine; Russian North; modernization; urban space of province.